

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения
Балкабековой Аимнизы Эсеновны, представляющей интересы
Орозгоджаевой Рыскуль Бекбаевны

22 ноября 2023 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Шаршеналиева Ж.А., Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш. при секретаре Таалайбекове А.Т., рассмотрев обращение Балкабековой Аимнизы Эсеновны, представляющей интересы Орозгоджаевой Рыскуль Бекбаевны,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 30 октября 2023 года поступило ходатайство Балкабековой А.Э., представляющей интересы Орозгоджаевой Р.Б., о проверке соответствия пунктов 1 и 2 части 4 статьи 141 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в редакции от 30 июня 1999 года №62 (далее – УПК 1999 года) и части 4 статьи 30 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики» части 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства и представленных к нему материалов, приговором Первомайского районного суда города Бишкек от 23 ноября 2021 года Джорупова З.К. и другие были признаны невиновными в совершении преступлений, предусмотренных пунктом 2 части 2, пунктами 2 и 3 части 4 статьи 166, частью 2 статьи 221 Уголовного кодекса Кыргызской Республики

в редакции от 1 октября 1997 года №68 и оправданы за отсутствием в их действиях составов данных преступлений.

Заявитель утверждает, что Первомайский районный суд, в описательно-мотивировочной части своего приговора, выявив гражданско-правовые отношения между Джоруповой З.К. и Орозгоджаевой Р.Б., указывает, что последняя имеет право обратиться в суд для получения возмещения ущерба в порядке гражданского судопроизводства. Однако, в резолютивной части, ссылаясь на пункт 1 части 4 статьи 141 УПК 1999 года, суд отклонил удовлетворение предъявленного гражданского иска о возмещении материального ущерба.

По мнению автора ходатайства, данное обстоятельство, обусловленное ошибкой законодателя, допущенной при принятии оспариваемых норм, привело не только нарушению норм гражданского и уголовного процессуального законодательства, предусматривающего обязательность возмещения гражданам материального ущерба, но также к лишению потерпевшей конституционного права на возмещение материального ущерба.

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 141 УПК 1999 года при постановлении оправдательного приговора, а равно вынесении определения и постановления о прекращении дела по применению принудительных мер медицинского характера суд оставляет иск без рассмотрения в случае оправдания подсудимого за отсутствием оснований для применения принудительных мер медицинского характера к лицу, которое по характеру совершенного им деяния и своему состоянию не представляет опасности для общества и не нуждается в принудительном лечении.

Субъект обращения утверждает, что возможность оправдания на основе отсутствия основания для применения принудительных мер медицинского характера не предусматривается ни уголовно-процессуальным законодательством Кыргызской Республики во всех его редакциях, ни теорией права. Следовательно, суд, постановляя оправдательный приговор в соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 141 УПК 1999 года, не имел права

оставить гражданский иск без рассмотрения независимо от основания оправдания, что, в свою очередь, исключило возможность для потерпевших осуществить своё право на возмещение причинённого ущерба в гражданско-правовом порядке.

Таким образом, заявитель полагает, что оспариваемые нормы противоречат требованию части 2 статьи 56 Основного закона, а также соответствующим статьям всех предыдущих Конституций страны, закрепляющим принцип о том, что «в Кыргызской Республике не должны приниматься законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека».

Относительно противоречия части 4 статьи 30 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», предусматривающей отказ в принятии обращения к производству Конституционного суда в случае отмены или утраты силы акта, конституционность которого оспаривается, части 2 статьи 56 Конституции, Балкабекова А.Э. отмечает следующее.

Автор ходатайства утверждает, что отменённые или утратившие юридическую силу нормы, согласно принципу действия норм во времени и пространстве, как постоянно применялись, так и будут применяться судами при осуществлении правосудия. Следовательно, порождая такие же правовые последствия, как и действующие, отменённые или утратившие юридическую силу нормы причиняют ущерб гражданам, что является недопустимым для страны, имеющей институт конституционного контроля.

Заявитель, опираясь на заключение Венецианской комиссии по проекту конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», в котором рекомендуется предоставить Конституционной палате в исключительных обстоятельствах (например, в деле, вызывающем значительный общественный резонанс) возможность усмотрения при рассмотрении обращений даже в случае, если оспариваемый нормативный акт уже утратил силу, считает, что, нормы, утратившие

юридическую силу, должны стать предметом рассмотрения органа конституционного контроля.

По мнению Балкабековой Э.А., часть 4 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», устанавливающая выборочную проверку конституционности нормативного правового акта в зависимости от его отмены относительно времени обращения в Конституционный суд, искажает предназначение органа конституционного контроля и подрывает принципы справедливости правосудия, а также гарантированности государством права на судебную защиту (статья 55 и часть 1 статьи 56 Конституции).

С учётом изложенного, субъект обращения просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Балкабековой А.Э., представляющей интересы Орозгоджаевой Р.Б., а также приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи - докладчика Шаршеналиева Ж.А., проводившего на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Решая вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, коллегия судей, прежде всего, исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству и его соответствия требованиям конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики».

Коллегия судей отмечает, что Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики в редакции от 30 июня 1999 года №62, норма которого оспаривается, утратил силу в соответствии с Законом Кыргызской Республики от 24 января 2017 года №10, который, в свою очередь, был признан утратившим силу Законом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года №126.

Согласно части 4 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», отмена или утрата силы акта, конституционность которого оспаривается, влечёт за собой отказ в принятии обращения к производству Конституционного суда.

Относительно поставленного Балкабековой А.Э. вопроса о противоречии части 4 статьи 30 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституции, коллегия судей считает необходимым отметить, что обозначенный вопрос уже был предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, и имеется Решение от 15 января 2014 года, сохраняющее свою силу.

Так, в обозначенном Решении органа конституционного контроля было отмечено, что действие нормативного правового акта начинается с момента вступления его в силу и длится до прекращения его действия по основаниям указанным законом. В течение этого времени нормативный правовой акт способен оказывать регулятивное воздействие, и таким образом порождать определённые юридические последствия.

Исходя из этого смысла, конституционное правосудие, осуществляя свою функцию конституционного контроля, преследует цель – защитить права и свободы граждан от нарушений действием нормативных правовых актов, противоречащих Конституции. Следовательно, реализация функции конституционного контроля возможна посредством признания неконституционными действующих нормативных правовых актов. Данный вывод подтверждается ещё и правовыми последствиями реализации конституционных полномочий органа конституционного контроля. Так, установление Конституционной палатой не конституционности законов или их положений отменяет их действие на территории Кыргызской Республики (часть 9 статьи 97 Конституции).

Таким образом, Конституционная палата в рамках своих полномочий, определённых Конституцией и конституционным законом, рассматривает

только действующие нормативные правовые акты в порядке, установленном конституционным законом.

Исходя из пределов полномочий Конституционной палаты, указанных в Конституции, полномочие по осуществлению нормоконтроля не предполагает рассмотрение нормативных правовых актов, которые были отменены или утратили свою силу, поскольку конечная цель принимаемых решений Конституционной палатой – это отмена действия нормативного правового акта, противоречащего Конституции.

В соответствии с пунктом 5 части 3 статьи 30 упомянутого конституционного Закона коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству, если конституционность указанного в обращении вопроса ранее проверялась и имеется акт, сохраняющий свою силу.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1 и 5 части 3, частями 4, 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Балкабековой Аимнизы Эсеновны, представляющей интересы Орозгоджаевой Рыскуль Бекбаевны, о проверке соответствия пунктов 1 и 2 части 4 статьи 141 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в редакции от 30 июня 1999 года № 62 и части 4 статьи 30 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики» части 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано заявителем в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трёх месяцев.

Коллегия судей:

Шаршеналиев Ж.А.

Жолдошева Л.Ч.

Касымалиев М.Ш.

№ _____